

МАРИЯ РОМАНОВА

Яна. Превратности судьбы

Мария Романова

Яна. Превратности судьбы

«Издательские решения»

Романова М.

Яна. Превратности судьбы / М. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968874-3

Книга рассказывает о девушке Яне, жизнь которой меняется после появления родного брата. Сама история не является реальной.

ISBN 978-5-44-968874-3

© Романова М.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	12
3 глава	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Яна. Превратности судьбы

Мария Романова

© Мария Романова, 2019

ISBN 978-5-4496-8874-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Однажды стоял тихий, казалось бы, ничем непримечательный январский вечер 1 января 1988 года. Весь мир уже успел отпраздновать Новый 1988 год, вместе с девушкой по имени Ксена (Ксения) которую тем вечером 1 января привезли в один из роддомов Белграда (Югославия, Сербия). У Ксении был риск рано родить на несколько дней, из-за этого её привезли в роддом пораньше. Она так боялась потерять своих двойняшек, которым даже имена придумала. Мальчика будут звать Милош, а девочку будут звать Янка (Яна на русский манер).

Хоть и не хотелось девушке находиться в роддоме в разгар праздников, но она понимала, что так будет лучше. Тем более, что надо было пережить всего лишь полтора дня. По срокам она должна была родить 3 января. Итак. Вскоре наступило 3 января. Из-за праздничного расписания в роддоме, к Ксении даже не пустили родственников. Пустили только отца двойняшек, мужа девушки – молодого дипломата и бизнесмена Максима.

В те минуты, когда Максим был почти рядом со своей любимой, он не мог ни о чём думать. Он очень переживал за свою жену. И ничего не мог придумать лучше, как метаться из коридора в коридор как «лев». Прошло около двух часов. Вышел акушер-гинеколог, который принимал роды у Ксении «Максим!» – позвал он отца двойняшек «У вас двойняшки. Мальчик и девочка. Оба здоровые». «Доктор, а как моя Ксена? С ней всё нормально? Я могу к ней пройти?» «А что будет с Вашей женой? Как Вы думаете? В порядке Ваша Ксена. И конечно Вы можете к ней пройти. Только не долго» Окрылённый Максим, буквально забежал в палату. Где находилась Ксена с двумя свёртками на руках. Картина увиденного, пробрала молодого отца, до слёз на глазах.

«Ксена, дорогая моя! – произнёс Максим увидя всё происходящее

«Максим, посмотри на них. На Милоша, и на Янку» – произнесла Ксения с улыбкой на лице

«Ксена, я не могу поверить! Неужели я теперь молодой отец? Да ещё и двойняшек?».

«Конечно, Максим. Я тоже не могу поверить, что в свои 22 года я теперь мама двух прелестных двойняшек. Мы так долго хотели, чтобы у нас появились двойняшки. И Господь Бог нас услышал. Я так люблю тебя!».

«Я тоже тебя люблю, солнце! Ксена, скажи, а когда я смогу забрать Вас отсюда. Уж очень хочется забрать Вас домой поскорее, пока ты находишься здесь, я купил для нашей семьи новый дом, как ты хотела».

«Максим, ты купил новый дом... Боже, как я об этом мечтала! Если бы я сама знала, когда меня выпишут отсюда, ну главврач мне сказала, что вроде бы ещё неделю, мне здесь надо побыть. Так не хочется, здесь больше находиться. Смотреть на эти белые стены... Ну, я переживу и это. Если пережила свои первые роды, значит, и это переживу. Я – сильная!».

«Я верю, в тебя Ксена! Я буду ждать, когда тебя с Милошем и Янкой выпишут из роддома».

Прошла неделя. Ксению с двойняшками выписали из роддома. Все родственники Ксении и Максима были очень рады прибавлению в молодом семействе. Кроме одного человека, который имел очень большое влияние на Максима. Матери молодого человека – Вероники. Вероника и Ксения никогда не ладили, что до прибавления двойняшек, что после. Максим беспрекословно слушался свою мать. И, Ксению он очень любил.словно разрываясь, между своими главными женщинами – женой и мамой. Но мать была для него всем. И он выполнял все её капризы. Если бы только знала, Ксения к чему это вскоре приведет. А пока все кроме свекрови, были рады прибавлению Милоша и Янки.

Младшая дочь Вероники, сестра Максима, Софи (София) даже решила стать крёстной мамой для племянников. Она очень любила детей, и даже в свои молодые годы, планировала

стать матерью, тайком от своей властной матери. В глубине души Софи свою мать недолюбливала. Да и сама Вероника, была не в восторге от своей дочери. Сама девушка, уже успела полюбить своих племянников, а от Ксении она была просто без ума. София и Ксения – подруги. Именно Софи познакомила Ксению с Максимом. И не прогадала. Зная, что из этого судьбоносного знакомства, что-то может получиться. Только, в одном девушка просчиталась... это то, что её подругу, не примет сама Вероника. Но от этого никто не был застрахован, не только Софи, но и Максим.

А Вероника, крайне была недовольна появлению внуков. Она вообще думала, что Ксения забеременела на стороне. Ей хотелось в это верить. Никто не знал из семьи, почему она так не любит свою невестку. Личная неприязнь? Было непонятно. И всё скрыто «за семью печатями».

Дарья, теща Максима, мать Ксении посоветовала дочери не нагнетать ситуацию. А научила одному верному психологическому приёму, против которого Вероника была «как враг просто повержена».

Дарья Владимировна, была психологом по призванию. Таких как Вероника, всех морально «проглотила». А для Максима, Ксении и Софии, она была настоящей «мамой» в моральном смысле. Была готова всех принять, выслушать, дать правильный совет. Иногда поучить, поругать. И из-за этого все трое Максим, Ксения и София, всегда обращались именно к ней. Но от того, что ждало впереди Ксению и Максима, она спасти не смогла. И, к сожалению, о планах свадьбы она тоже не знала.

Вскоре, прошло полгода. Милошу и Янке было полгода. Максим, всё время был в дипломатических разъездах. А Ксения вышла с декретного отпуска. У неё тоже была работа, свои планы. А двойняшки были то с бабушкой Дашей, то с тетей Софи, и даже иногда с бабушкой Никой. И, казалось, ничего не предвещало беды. Но... вскоре как «гром среди ясного неба», Веронике пришла телеграмма, в которой якобы был компромат на её невестку, также в этом компромете были фотографии эротического содержания. Но на самом деле, на этих фотографиях была даже не сама Ксения, а другая девушка, которая очень похожа на неё. Также на этих фотографиях якобы «невестка Вероники» была запечатлена с неким молодым человеком. В непристойных позах, где так и было понятно, что Ксения изменяет Максиму.

После этого компромата, Вероника на некоторое время была, казалось бы «сама невинность». Зная, что приезжает Максим и всё скоро раскроется, она была «на седьмом небе». Дарья не понимая, что происходит со свадьбой, решила поинтересоваться, всё ли в порядке. На что Вероника ответила: «Даша, да всё нормально. Даже лучше чем надо». У меня сегодня просто хорошее настроение! Ты если устала, иди, отдохни. А мы с Сонечкой посидим с внуками».

Даже у Софи от услышанного помутился рассудок. Дарья, конечно, уходить не хотела, но у неё была работа, которая без неё просто стоит. Уходя, она попросила Софи приглядеть получше за племянниками: «Слушай, Софи я не знаю, что сегодня с твоей матерью, но вся опора, держится на тебе. На Нику полагаться не стоит, хоть она и бабушка, мало ли что у неё в голове. Так, что удачи тебе!»

«Спасибо, Дарья Владимировна! И Вам тоже удачи!»

Наступил вечер. Максим вернулся с командировки. Ксения, уложила двойняшек спать. И с нетерпением, ждала любимого с поездки.

Вдруг, стук в дверь.

«Ксена! Любовь моя! Я вернулся!».

«Максим! Любовь моя! Как же я скучала по тебе! Милош с Янкой спят, может, пойдем в спальню, расскажешь мне как съездил».

«Я только, за! Моё солнце! Как же я хочу, тебе всё рассказать!».

Но, внезапную радость прервал стук в дверь.

«Ты кого-нибудь ждешь, дорогая?».

«Нет, Максим. Хотя может это моя мама, ну или твоя мама. Скорей всего твоя мама. Она – мастер, всё всегда обламывать, на самом интересном месте».

И Ксения, не ошиблась. На пороге стояла Вероника. С тем самым компроматом на руках, благодаря которому изменится жизнь молодой семьи на долгие годы.

«Ну, что молодежь! Может, пустите меня, или будете так и держать на пороге?».

«Да нет, что вы Вероника Павловна. Проходите» И тут, сердце девушки почувствовало что-то неладное. Будто именно в этот день, должно что-то произойти нехорошее. Если бы Ксения, знала, как она была тогда права.

«Ребята, мне нужно с Вами поговорить! Мне сегодня пришла телеграмма, с некоторым содержимым, на тебя Ксена, с чем именно я даже не хочу озвучивать».

«Что, Вероника Павловна. Вы наконец-таки узнали, сколько лет мне на самом деле?»

«Шутишь, Ксюша это хорошо. А вот то, что я узнала о тебе это плохо. Максим, сынок полюбуйся на свою любимую, как ты её называешь».

«Мама, что это?» – глядя на эти фотографии, Максиму не хотелось поначалу в это верить. От увиденного, молодой человек даже не знал, как это прокомментировать.

«А, это Максим ты у неё спроси. Ей лучше знать»

«Ксена. Что это? Ты что мне успела изменить, ещё до рождения наших первенцев?»

«Максим, да что ты несёшь! Я люблю тебя! Да ты на фотографии внимательно взглядишь. Здесь, даже не я! Если внимательно разглядеть фотографию. А твоя мама – Вероника Павловна. В своём репертуаре. Будто ты её плохо знаешь!».

«Максим, хотел уже поверить своей любимой жене, и встать на её защиту. Но Вероника, словно одним взглядом, загипнотизировала своего сына. Он снова стал ей подчиняться как «Кай – Снежной Королеве».

«Ксюша, Ксюша. Как ты могла? После того что я узнал о тебе, я не хочу больше жить с тобой. Мне придётся подать на развод. Прости!».

Эти слова девушку буквально убили. Она не могла поверить, что эти слова именно её Максима. Но на самом деле, это были слова Вероники. Которые она буквально впустила их в голову Максима. А в это время самого Максима, буквально переклинило. Он не мог даже больше пошевелить челюстью. Всё происходило в состоянии аффекта. В тоже самое время он не мог поверить в этот компромат, который принесла его мать. В те слова, которые нес. Вскоре, после того как Вероника ушла. Ребята всё выяснили и расставили всё точки над i. Но спустя некоторое время незаконно под гипнозом своей матери, и под её же давлением Максим написал заявление о разводе. Решения Ксении было не нужно.

А двойняшек без решения девушки, разделили в районном суде. Где не было ни Максима, ни Ксении. Что было очень странно. Была только Вероника Павловна. По сербским законам Милоша оставили с папой, а Янку оставили с мамой. После этого решения, молодые люди, даже не могли объясниться. Хоть и знали, что это всё происки Вероники. И юридически ничего нельзя было вернуть.

Максим и Ксения по-прежнему ещё сильно любили друг друга. Но из-за Вероники они не могли даже встретиться. А как развод вступил в силу, Ксения потеряла Максима, казалось бы навсегда. А своего маленького полуторагодовалого сыночка, она больше видеть не могла. По решению суда, Милош остался с Максимом, а Янка осталась с Ксенией. Девушка не могла поверить, в то, что её семьи больше нет. И детей поделили как вещи. Для Ксении, такая жизнь казалось невыносимой. Единственное, что она могла сделать напоследок, это оставить для своего уже бывшего, но всё ещё по-прежнему любимого мужа, записку. Девушка созвонилась со своей бывшей свекровью, договорилась с ней о встрече, чтобы передать ей записку.

«Вероника Павловна, передайте Максиму, что я уезжаю в Москву. Буду жить там, на своей исторической родине. В записке, я всё объяснила, а также указала свой адрес, где буду жить. Если он захочет, меня увидеть. Пусть приезжает, мы с Янкой его будем ждать. И ещё, Вероника Павловна, если Вы думаете, что про Милоша я забыла, так вот нет. Я его могла бы забрать, но не без вашей помощи, а теперь я даже сына своего увидеть не могу. Пусть хотя бы он останется с Максимом, он его не обидит, я знаю. А вот Вы его, пожалуйста, не обижайте! Я знаю, что когда-нибудь вашим планам придёт конец. И Милоша я заберу, так и знайте Вероника Павловна! Ладно, что это я всё... нам с Янкой уже пора на самолёт. Передайте, пожалуйста, Максиму, записку которую я Вам оставила. Прощайте!».

От всего, прочитанного в записке Вероника замерла на месте, и не могла сказать ни слова.

После всего, этого Вероника пришла домой. Её ждала дома Софи с Милошем. «Мама, а где ты была?» – спросила Софи мать

«Ммм, да так встречалась с одной подругой» – невольно отмахнулась Вероника «А, твой брат не знаешь, когда приедет домой?».

«Ты знаешь, мама, Максим звонил, сказал, что завтра вечером приедет».

А в это время, Ксения со своей двухгодовалой дочерью Янкой прилетели из Сербии в Москву. Остановиться, девушка планировала у своей матери Дарьи Владимировны. Правда, временно пока она сама не встанет на ноги, и Янка не подрастёт.

На дворе стоял апрель 1990 года.

Насчёт работы Ксении долго мучиться не пришлось. Ведь, Ксения была моделью до рождения первенцев, работала по контракту в самом лучшем модельном агентстве Сербии – манекенщицей №1. Работала, чуть ли не до девятого месяца беременности. Потом стало тяжело. Пришлось карьеру ненадолго оставить.

А сейчас она снова ведущая манекенщица. Её имя гремит не только в Москве, но и во всём Советском Союзе. Пока Янка оставалась с бабушкой, Ксения работала с утра до вечера. Это её отвлекало, от того что так могло мучить. А мучили её мысли о Максиме, и Милоше. Всё казалось, было хорошо. Но по ночам девушка плакала в подушку. Она очень хотела вернуть себе хотя бы сына. Если Максим бы не вернулся.

Всё свободное время, она звонила в Сербию, чтобы поговорить с Максимом. Но попадала на всё время на свою бывшую свекровь Веронику Павловну.

«Вероника Павловна, позовите, пожалуйста, Максима, мне надо с ним поговорить!» Но женщина, была непреклонна.

«Ксюша, хватит к нам звонить! У Максима всё нормально. У Милоша тоже. Когда я занята. Соня за ним присматривает. Ну не мучай ты ни себя, ни Максима. Он тоже тебя любит. Но поверь мне, что это временно. Слышишь, временно».

Ксения, не могла поверить, в то, что услышала. Единственное, что её успокаивало это то, что за Милошем присматривает Софи, ей она доверяла как себе. Теперь девушке было понятно, что их семью разрушила именно Вероника. Больше некому. И чтобы больше ничего не слышать, девушка бросила трубку. Понимая, что ничего всё равно не произойдет.

«Зачем, мне такая жизнь? – думала Ксения. Не заметив, как она оказалась в ванной комнате с бритвой в руке. Жизнь без Максима и Милоша ей не казалась счастливой. Ей не хотелось жить. Несмотря, на то, что у неё подрастала пятилетняя Янка и Дарья Владимировна была уже в возрасте, хоть ещё «и на коне».

Вдруг, Ксения не заметила, как поднесла бритву к руке, и провела лезвием одним движением. В одну минуту, девушка не чувствовала ничего. Вся жизнь пролетела у 27 – летней девушки перед глазами. Казалось Ксюшу, спасти уже не удастся. Как вдруг... в ванную комнату, открылась дверь. На пороге, стояла Янка. Увидев маму в луже крови. Она закричала.

«Мама, мамочка! Что с тобой?» «Боже, что же делать? Надо бабушку позвать» – решила Янка.

«Бабушка, бабушка там мама лежит на полу в ванной комнате в луже крови. У неё есть пульс. Надо скорую вызвать. А я номера не знаю».

«Что? Янка, ты ничего не перепутала?» «Бабушка, такое не перепутаешь! Пока мама жива надо вызвать неотложку».

Вскоре, после тревожного звонка Янки и Дарьи, буквально через 10 минут приехала скорая помощь. И забрала Ксению.

«Бабушка, а маму спасут? Ведь она очень много крови потеряла».

«Конечно, её спасут».

«Бабушка, а как ты считаешь? Из-за чего мама хотела свести счёты с жизнью?».

«Ну, как тебе сказать Яна, скорее всего переутомление на работе. Она ведь модель. Она очень много работает, чтобы ты ни в чём не нуждалась. Она всю себя отдаёт делу. Вот видимо нервы и не выдержали».

Но, на самом деле об истинной причине суицида дочери, знала только сама Дарья. И больше никто.

Спустя неделю Ксению выписали из больницы. Она восстановилась на работе в модельном агентстве. Чтобы ничего больше не вспоминать, девушка продолжала работать. Работать и жить. Для Янки и Дарьи. Они теперь были её смыслом жизни.

Прошли годы. Наше время. Москва, 2017 год.

У Ксении. Точнее у Ксении Андреевны сбылась мечта. Она в свои 50 лет уже была хозяйкой одного из элитных модельных агентств города. Дарья Владимировна ушла на пенсию. В свои 75 лет, она освоила интернет, и стала фрилансером. А Янка в свои 29 лет стала актрисой театра и кино. Впрочем, как и у её матери, для Янки тоже мечта стать актрисой по своему сбылась. Кстати, Янка сменила имя, на более звучное. Теперь она Яна. Яна Липницкая. В свидетельстве о рождении, у неё указано Яна Липка. Это сербский вариант её имени.

У Ксении на работе, бурлила своя жизнь. Все «варились как в котле». Впрочем, все было как надо. Но вдруг, один звонок, мгновенно вывел Ксению «из котла работы и дел».

«Ксения Андреевна, Вам звонят. Говорят, что из Сербии. Некая Софи из Белграда. Соединить?»

«Что, Софи? Из Сербии? Соедини, конечно. Спасибо, Саша!».

«Алло! Ксюша, я тебя не отвлекаю?».

«Софи, дорогая моя! Боже, да ты что? Конечно, нет. Я так мечтала с тобой поговорить по телефону, Как будто и не было этих 27 лет, вычеркнутых из моей жизни. А работа может подождать. Как ты, дорогая. Как Максим, Как Милош?»

«У всех всё нормально, только я звоню не по этому. Ты должна приехать к нам в Сербию, срочно».

«А в чём дело? Что-то случилось?»

«Да, Ксена. Это касается тебя, Максима, Янки и Милоша. Вообще, касаясь всей нашей семьи. А самое главное, моей мамы, твоей бывшей свекрови»

«Ммм, Вероники Павловны, а что с ней? Она во здравии?».

«Вот по этому поводу, ты и должна приехать в Белград. Дело в том, что мама слегла, она очень попросила, чтобы ты приехала. Она должна тебе кое-что сказать. Не откажи в просьбе больному человеку».

«Софи, я на Веронику Павловну зла не держу. Хотя она мне и подпортила жизнь. Я приеду, самым ближайшим рейсом. Только, знаешь ещё что, можно я приеду не одна, а с Янкой и с мамой».

«Конечно, можно. Мама, будет рада увидеть Дарью Владимировну и Янку. Ведь она её никогда не видела. Приезжайте, поскорее мы будем Вас ждать».

«Хорошо, Софи! До встречи!».

После этого разговора. Ксения, долго думала, что к чему. Она не могла поверить, что неужели она увидит своего Максима, своего уже подросткового Милоша, Софи, и Веронику Павловну. Ей не хотелось, верить, что она при смерти. Ей во чтобы, то ни стало, хотелось помочь своей бывшей свекрови.

Вечером, когда Ксения пришла домой, Яна и Дарья Владимировна уже были дома.

«Девочки, мои» – как любила называть их Ксения.

«У меня для Вас объявление. Яна, помнишь, ты мне говорила, что хотела как-нибудь съездить в Сербию, на мою малую родину? Помнишь? Так вот, завтра вечером у нас самолёт, мы улетаем вечерним рейсом «Москва – Белград».

«Что? Правда? Ммм, всегда хотела там побывать. Только я надеюсь, мы ненадолго? Через две недели, у меня съёмки в Москве».

«Да, нет. Яна мы ненадолго. Эта поездка откроет для тебя, много неизведанного».

«Ммм, я уже хочу туда поехать. А ты, бабуля как настроена на поездку?».

«Яна, настроена, может быть только гитара или рояль. А я считай уже там!».

«Девочки, как мне с Вами повезло! Ну, что пакуйте чемоданы. Мы отправляемся в Сербию!».

2 глава

Итак, Ксения, Яна и Дарья Владимировна прибыли в Сербию.

«Ну вот, мои девочки, мы и прилетели. Я здесь была в последний раз 27 лет назад. Точнее я уехала отсюда 27 лет назад. Ладно, отступим от лирики. Ближе к делу. Нас уже ждут. Пойдёмте».

А тем временем...

«Ну, где же они, дочка? Сонечка! Мне надо поговорить, с Ксюшей, повидать Дашу и Яну. А кто знает, сколько мне осталось? А где Максим? Почему его нет рядом».

«Мамочка, ну что ты такое говоришь? Сейчас они приедут. Мне Ксюша звонила, они уже приземлились. А Максим, тоже скоро придёт».

Вдруг, звонок в дверь.

«Ну, вот мама. Приехали дорогие гости. Ты готова их принять?».

«Конечно, Софи. Открывай!».

Дверь открылась. А там по ту сторону стояли три женщины. Три поколения. Три жизни.

«Ксения, Дарья Владимировна, а ты кажется Яна, да? Не стесняйтесь, проходите. Чувствуйте себя как дома».

«А вы Софи? Тётя моя – да?».

«Сестра твоего папы. Собственно. И не только. Ещё и крёстная твоя».

«А я Янка, можно просто Яна. Мне мама рассказала о Вас, о папе, о бабушке вкратце пока мы сюда летели. И ещё мне мама сказала, то, что бабушка должна раскрыть мне одну тайну».

«Вероника Павловна...».

«Янка, Яна, давай просто на ты. Я же бабушка твоя».

«Ну, хорошо, бабушка... расскажи мне, что за тайна, которую ты мне должна раскрыть».

«Ну, хорошо. Собственно тебя, твою маму и сватью, я сюда и позвала. Янка, у тебя есть родной брат. Его зовут Милош. Ему столько же, сколько и тебе 29 лет. Он живёт здесь в Белграде. Со мной, с твоей тётей, а самое главное с твоим папой. Да, Янка у тебя к тому-же есть и отец. Дело в том, что тебя и Милоша разлучили еще, когда вам было всего по полгода. Разлучили вас по решению суда. Когда твои мама и папа разводились. Но самое главное заключалось в другом, на самом деле, развод этот был подстроен. Это я его подстроила. Твоя бабушка. Это из-за меня, Милош после разлуки с тобой рос в Белграде. А ты через полтора года уехала с мамой, в Москву тогда ещё в СССР в 1990 году. Я должна извиниться перед тобой. Перед твоей мамой. Перед всеми Вами. Я очень виновата. Я не должна была мешать тогда молодой семье. Ведь после всего, что я натворила, моя младшая дочь Софи потеряла ребёнка, она тогда была беременна на пятом месяце, ну никому не сказав об этом, чтобы не сглазить. И вся эта ситуация для неё оказалась очень стрессовой. Она не выдержала, попала в больницу, у неё обнаружили выкидыш. Я не могу больше говорить, простите меня все!».

«Мама, мамочка. Ну, все же нормально. А ребёнка я родила, только забеременев через год».

«Тётя Софи, а где сейчас твой ребёнок?».

«Ну, не сказала бы я, что это уже ребёнок. Твой ровесник, почти. Зовут Данила. А на данный момент Данила отдыхает в Чехии, в Карловых Варах».

«А, Данил, получается мой двоюродный брат, так?».

«Ну, как-то так».

«Бабушка, я не могу поверить, в то, что у меня ещё брат есть. Я ведь 27 лет жила, росла без брата, а тут на тебе. Сюжет, прямо как в фильмах, в которых я обычно и снимаюсь. Больше четверти века прошло, а у меня оказывается, брат есть, причём о котором я только сейчас узнаю. О папе то допустим, я знаю, мне бабушка как-то рассказала».

«Дарья, что ли?».

«Ну да. Давно, правда, это было. Мне тогда лет 10, наверное, было. Бабушка, а у меня к тебе такой вопрос: а Милошу ты обо мне сказала, то, что у него есть такая красивая и обязательная сестра?».

«Конечно, сказала. Мы ему заранее о тебе рассказали. Я даже его сегодня позвала, сюда.

«Сюда? Сегодня? То есть я его увижу сегодня? Своего брата...».

«Конечно, увидишь моя дорогая! А он увидит тебя, вашу маму и вторую бабушку. Правда он сюда идёт, не зная, об этом. Ну, когда придёт, он обо всём узнает».

Вдруг, раздался звонок в дверь.

«Это, наверное, Милош. С работы идёт».

«Погоди, бабуля. А чем он занимается?»

«У него в Белграде свой бизнес».

«Ммм, как я рада за него. Мой брат бизнесмен.

«Софи, дочка открой, дверь. Это, наверное, Милош. Да, мама это он».

«Тётя, привет!».

«Привет, Милош.».

«Мне бабушка, звонила сегодня, попросила, чтобы я пришёл. Так вот я пришёл».

«Это хорошо. Потому, что дело крайней важности. Важно до крайности. Прежде чем ввести тебя в курс дела, давай я тебя кое с кем познакомлю. Янка, подойди, пожалуйста, сюда. Вот, Милош знакомься... это твоя родная сестра, она приехала из России, из Москвы. Чтобы, наконец, увидеть тебя спустя 27 лет. Янка, знакомься. Это и есть Милош твой родной брат, про которого мы тебе рассказывали несколько минут назад»

Далее, словно не по сценарию, у двух молодых людей происходила минутная немая сцена.

«Очень приятно!» – в оба голоса одновременно произнесли Милош и Янка.

«Милош, и ещё пока ты не успел, ещё что-либо произнести, я хочу познакомить тебя ещё с двумя твоими не менее важными людьми. Это твоя мама Ксения Андреевна известная модель. Начинала она как раз в Сербии, под именем Ксена Липка. Я думаю, что про это тебе тоже должно быть известно. Ксюша, я думаю Милоша тебе представлять не нужно. И ещё Милош, я хочу тебя познакомить с ещё одной твоей бабушкой. Это, Дарья Владимировна».

«Так вот ты какой, мой внук. Как же я хотела тебя увидеть, целых 27 лет за плечами. И ты так вырос».

После этого никто ничего не мог, больше сказать. Вместо этого все смотрела на Милоша. А Милош не понимая, что происходит, смотрел на всех. Софи понимая, что «идёт ко дну» пытается разрядить обстановку. Но вдруг случается непоправимое для всех... Яне вдруг становится плохо с сердцем. Вдруг, Милош подбегает к теряющей сознания сестре, буквально подхватывая, её она падает к нему на руки. Глядя на Янку, он произносит: «Янка, сестренка, что с тобой? Не умирай, дорогая!».

Неожиданно, для себя он произносит ещё одну очень важную фразу: «Мама, бабушка надо вызвать „скорую помощь“ для Янки»

«Конечно, сыночек».

«Мама, вызови „скорую помощь“!».

Вдруг, Янка чуть-чуть приоткрывает глаза, и произносит: «А где же папа? Я хочу его видеть».

«Сестрёнка, он придёт к тебе в больницу. Всё будет хорошо!».

Спустя пять минут, карета скорой помощи приехала за девушкой домой. А в это время на улице к подъезду своего дома, как ни в чём не бывало, с работы подходил Максим. Увидя скорую у своего дома, он задался вопросом: «К кому это сюда приехала скорая? Неужели к маме?».

Подойдя к водителю скорой помощи, Максим поинтересовался, к кому это приехала скорая. И он был весьма удивлён, когда услышал, что карета скорой приехала не к 75 – летней женщине, а к молодой девушке 27 лет. Пока Максим выяснял ситуацию, Янку погружали на носилках в машину, вдруг он подошёл к девушке, не успев ничего произнести, Янка сама произнесла еле шевелящими губами: «Папа...».

«Янка? Это ты? Подождите, куда Вы увозите эту девушку?». «Как это куда? В больницу. У девушки подозрение на сердечный приступ. Ей срочно надо в больницу. Если хотите, поезжайте с ней. Только никаких лишних волнений в её адрес. Хотя, погодите... Вы кем ей приходиться?».

«Я... её отец».

«Тогда, поезжайте. Ей как раз будет полезно, чтобы рядом с ней кто-то был из родных».

Когда скорая помощь уехала, наблюдавшая за всем происходящим Софи буквально в слезах вбежала домой.

«Дочка, ну что ты проводила неотложку? Представляете, я Максима видела рядом со скорой помощью. Он поехал вместе с Янкой в больницу. Это был такой трогательный момент, как говорится: «Нарочно не придумаешь!».

А пока вся семья не находила себе места дома... Максим в это время уже целых сорок минут находился у реанимации, куда повезли Янку. Прошло ещё пять минут, и вышел врач.

«Доктор, скажите, пожалуйста, что с моей дочерью. Как её сердце? Она вообще будет жить?».

«Ну, Максим Петрович смотря, что вы располагаете под этим словом „жить“. Конечно, ваша дочь будет жить. Это стопроцентная гарантия лично от меня главврача этой клиники. А вот насчёт её сердца, такой гарантии у меня нет. Сердце у неё нездоровое. Ну, Максим Петрович это у неё приобретенное. Ничего страшного нет, а вот тахикардия у неё есть».

«Знаете, спасибо Вам большое то, что спасли Янку. А вы точно уверены, что у неё это приобретенное? Потому что она появилась на свет здоровой»

«Да, у неё это приобретенное. Я посмотрел, её историю болезни, и Вы знаете ничего катастрофического, я не нашёл»

«Скажите, пожалуйста, а когда я могу увидеть Яну?».

«Да, хоть сейчас. Только никаких волнений».

«Конечно, конечно. Обычный разговор отца и дочери».

После этого Максим с позволения лечащего врача Янки, зашёл к дочери. И не мог поверить, что всё это происходит, с ним. В данный момент, в данную минуту.

«Янка, как ты себя чувствуешь? Это я твой папа, Максим Петрович. Тебе, наверное, твоя мама обо мне рассказывала...».

«Папа, никогда бы не подумала, что наша встреча, спустя 27 лет, произойдёт в больничной палате. Да, мне мама о тебе рассказывала. Не рассказала, только что у меня есть родной брат. Кстати, ничего симпатичный такой парень. На тебя похож. Мне мама показывала ваши фотографии в молодости, где вы вдвоём».

«Ксения Андреевна, ну то есть твоя мама, показывала тебе наши фотографии?».

«Папа, ты знаешь, может и хорошо что мы с тобой встретились в такой обстановке тет-а-тет. Потому что там дома, тебя на куски бы „порвала“ моя бабушка ну Дарья Владимировна. Пристала бы с расспросами. Ну и мама хотела с тобой очень поговорить. А для начала просто тебя увидеть. Так что пока я здесь, и ты со мной, мне надо сказать тебе, кое-что важное. Дело в том, что мама тебя любит до сих пор. Как будто и не было этого „липового“ развода. Как утверждает бабушка, ну Вероника Павловна».

«А то, что Ксюша меня любит до сих пор, как ты это поняла? Она тебе сама призналась в этом? Или ты догадалась?».

«И ни то, и ни то, и ни другое. Я подслушала, как мама вчера по телефону разговаривала с тетёй Софи, когда мы ещё были в Москве».

«Ты знаешь, Яна. Но я тоже до сих пор люблю твою маму. Я не мог её выкинуть из головы целых 27 лет. После этого развода мне жить не хотелось. Я даже хотел вены вскрыть. Меня спас Милош, который в это время зашёл в ванну».

«Папа, скажи, пожалуйста, а сколько лет тогда было Милошу, когда ты пытался свести счёты с жизнью?».

«Пять лет. А что?».

«Да нет, ничего. Просто когда мне также было пять лет, мама тоже сводила счёты с жизнью. Причём, тем же самым способом, каким и ты. И я спустя годы, была уверена, что это она из-за тебя вены вскрывала. Хотя мне бабушка и сказала, тогда что якобы мама перенервничала и это всё из-за стресса, и я ей поверила, но где-то внутри я думала, что маме чего-то не хватает совсем другого».

«Максим Петрович, время вашего свидания с Яной закончено. Кстати, Яна я тут посмотрела результаты твоей электрокардиограммы, по которой понятно, что тебя надо выписывать за „примерное поведение твоего сердца“. Но сегодня, я тебя в больнице ещё оставлю. А завтра Максим Петрович, вы сможете Янку забрать. Ну что тогда прощайтесь, и до завтра!».

Ладно, папа, тогда до завтра! Я очень рада была тебя повидать, спустя эти долгие годы. Обязательно поговори с мамой. И передавай привет, всем: бабушке Нике, бабушке Даше, тетё Софи, Милошу».

«Хорошо, моё солнце! Не скучай! Мы тебя завтра с мамой заберём».

А в это время дома, вся семья по-прежнему была вместе. Все ждали, когда приедет Максим.

«Софи, дочка. Максим, не звонил?».

«Нет, мама пока не звонил».

Как вдруг. В прихожей раздался звук открывающейся ключом двери.

«Мама, это Максим!» – произнесла с восхищённой интонацией Софи

«Максим, Господи как же ты долго! Почему ты даже не обзвонился? Мы тебя потеряли. Ты навестил Янку? Как она? И сколько она ещё будет в больнице?».

«Софи, сестренка слишком много вопросов. Мы же не на пресс-конференции. А что касается Янки, то она пробудет в больнице до завтра. С ней всё в порядке. Завтра с Ксюшей мы её заберем. Пока я был в больнице, мне удалось немного поговорить с дочкой, и я очень много узнал. Кстати, мне надо видеть Ксению. Она здесь?».

«Да, она здесь. Только она уснула. Уснула так, будто не спала несколько лет, после отъезда скорой. Выпила успокоительного, и уснула».

«Конечно, уснешь тут после стольких лет... так, где она?».

«Она в спальне, Максим. Удачи тебе, братишка!».

«Софи, а кто это пришёл?».

«Максим, Дарья Владимировна».

«Ммм, зятёк ну наконец-то я его увижу».

«Дарья Владимировна, он сейчас к Ксении, пошёл».

«А ну тогда ладно, пусть повидаются спустя долгие годы. А я с ним завтра повидаяюсь».

«А мама, почему не выходит? Она что спит?».

«Нет, она телевизор смотрит лёжа. Софи, мне надо с тобой поговорить по поводу твоей матери. Помнится, ты говорила, что Ника болеет. Насколько процентов можно верить этим словам?».

«Дарья Владимировна, дело в том, что мама может жить, но у неё больное сердце, и ни сегодня, завтра...».

«Всё, понятно. Дело в том, что я хочу ей помочь. Подправить её сердце. После того, что наделала Ника и каких дров она наломала, я вообще бы даже перестала смотреть в её сторону. Но она моя подруга, даже больше чем подруга. Мы дружим, примерно также как ты с Ксюшей. Я смотрю вот на вас, и сразу вижу, что дружба у вас дружбой. А женская дружба – это святое. Тем более, что Ника попросила у Ксении, у меня прощения. Я хочу ей помочь. А помощь моя заключается в том, что в Чехии, есть одна клиника, где главврачом работает, одна моя хорошая „школьная“ подруга. Которая мне как раз должна, она мне ещё в школе проиграла на желание. Ну, вот пришло время искупать долг, я ей звонила, узнавала по поводу Ники. Проблем нет, словечко я за неё замолвила. Место для неё сохранено. Операцию ей проведут, на высшем уровне. Оборудование самое что ни на есть новейшее. Новее нового. Единственное, что надо, это уговорить твою маму. Зная характер Ники, это будет непросто. Но это надо, прежде всего ей, так что выбор за ней. Ну, если конечно она не хочет, остаток своих лет, провести в кровати в качестве лежачей больной. В случае успешной операции, а это девяносто процентов из ста то сердце твоей мамы будет работать ещё лет 30. А так как мы с твоей мамой ровесницы то от семидесяти пяти лет отсчитать тридцать лет, ну до ста пяти лет, жизнь твоей маме я обещаю. Если, конечно Ника не станет, снова курить».

«Дарья Владимировна, неужели Вы поставите маму на ноги?».

«Обещаю, Софи. Только сейчас от мамы твоей все зависит. Я думаю, что она не станет отказываться. Её жизнь будет находиться в руках лучших чешских кардиохирургов. Я за них поручаюсь. Я сама в прошлом году была в Чехии, как раз у этих кардиохирургов, поправила своё сердце. Теперь я словно как 20-летняя девчонка. Значит, Софи на твоих плечах, сейчас лежит задача, уговорить Нику на операцию. Времени немного, через неделю у нас рейс. Я поеду с ней, как сопровождающий».

«Дарья Владимировна, а Вы с мамой случайно не в Карловы Вары отправляетесь?».

«Ты знаешь, Софи... там от Карловых Вар недалеко эта клиника находится. А что?».

«Да вы знаете, просто у меня там сын в санатории отдыхает. Я, наверное, с Вами поеду. Хочу его повидать. Он ещё должен будет там отдыхать».

«Ну, хорошо, ладно».

«Что-то Максим из комнаты долго не выходит».

«А там же вроде Ксения отдыхает».

«Ну, вот, а я вам про что. Давайте, Дарья Владимировна, я загляну в комнату, посмотрю, что они там делают».

Спустя минуту.

«Дарья Владимировна, они спят. Пойдемте, покажу».

«Ммм, боже! Спят, как маленькие дети. Давай не будем им мешать».

На следующий день, утром Максим и Ксения впервые спустя долгие годы, вместе собрались и поехали за Янкой в больницу.

«Мама, папа! Вы вместе. Я так рада, за Вас! Я готова. Поехали домой. Я хочу увидеть Милоша».

«Он ведь дома?».

«Ну, вообще-то когда мы уезжали с папой, то дома были все. Так что увидишь, своего брата».

«Мама, Вероника Павловна, Софи, Милош... мы с папой вернулись и привезли Янку»

«Янка, сестрица! Конечно-увек смо са вама састали су се, после ових дугих година» *перевод на русский язык: «Янка, сестренка! Наконец-таки мы с тобой встретились, спустя эти долгие годы».*

«Милош, брате, ја сам исто јако драго да видим» *перевод на русский язык: «Милош, братишка! Я тебя тоже очень рада видеть».*

«А откуда ты знаешь сербский? Причем произношение такое, как будто ты тут всю жизнь прожила».

«Ну, по сути сербский, как и русский язык, мой родной. Я его просто обязана знать. Знаешь, а ты ничего такой... симпатичный. С одной стороны, жалко, что ты мой брат».

«А мне жалко, что ты моя сестра. Я когда тебя вчера увидел в первый раз, подумал будто, что мне бабушка опять нашла очередную девушку. Хотя я её и не прошу об этом, но она так не считает. И поэтому находит мне всяких разных девушек. Вот и вчера мне показалось, что передо мной очередная кандидатура. Вдруг, накатило некое чувство влюбленности, при виде тебя. Только ты никому не говори об этом».

«Эээ, братишка. Ты чего влюбился, что ли? Прости, но я по любому не вариант, в физическом смысле. Хотя ты мне и нравишься, но только как брат».

«Ладно, как говорит тётя Софи: «надо поскорее переключиться, пока батарейки на пульте управления ещё работают».

«Давай переключимся. А чем займёмся тогда?».

«Ну, я не знаю, если есть, какие-либо варианты то тогда предлагай».

«Хорошо. Давай погуляем. Покажи мне Белград».

«Да хоть сейчас. Ну что пойдём тогда?».

«Ну, пойдём».

И ребята пошли гулять уже почти по вечернему Белграду. Прошло несколько часов. Брат и сестра продолжали разговаривать на разные темы, и тем самым продолжали гулять. Как вдруг, незаметно для ребят, наступила ночь.

«Милош, слушай, уже так быстро потемнело. Пойдём домой. Мама с папой уже заждались, потеряли, наверное».

«Знаешь, Янка, а у меня есть способ лучше. Мы пойдём не домой. А ко мне на квартиру. Я здесь совсем рядом снимаю квартиру „для особых случаев“ так что проходи, почувствуй себя как дома, а я позвоню, маме предупрежу, что мы сегодня не придём».

«Милош, слушай, может быть, я чего-то не понимаю, но объясни мне, пожалуйста, а что значит „для особых случаев?“ И где у тебя ещё одна кровать, софа, или что-нибудь подобное?».

«Янка, я тебе сейчас всё объясню. „Для особых случаев“, это значит, что я сюда привожу только своих девушек, ну или с друзьями могу здесь мини-вечеринку устроить. А по поводу ещё одной кровати, софы, могу предложить только один диван».

«Милош, ты точно ничего не путаешь? Я не твоя девушка, я твоя сестра! И ты что меня сюда получаешься, не привёл, а заманил. Так?».

«Яна, Яна. Не знал, я, что ты ко всему так серьезно относишься, а я уже хотел тебя разыграть. Ты не бойся, меня. Я твой брат, и поэтому ничего с тобой не сделаю. Ну, если ты хочешь, мы, конечно же, можем поехать к родителям, но я бы на твоём месте не рискнул бы сейчас выходить на улицу, так как мало ли, что может произойти глубокой ночью на улице».

«А может всё-таки, ты мне вызовешь такси? И я быстро доеду, до родителей».

«А кто сказал, что я тебя, на ночь, глядя, куда-либо отпущу? Я за тебя отвечаю головой. Так что до завтра, побудешь у меня. Ещё только не хватало, чтобы тебя здесь поимела половина Белграда».

«В каком смысле?».

«В самом прямом, сестрёнка, Белград ночью, зрелище не для слабонервных людей, буквально на каждом шагу, что-нибудь да может произойти. Так что оставайся, и ничего не бойся. Мы просто ещё не привыкли, друг к другу как родные люди. Всё-таки 27 лет, наших лет с тобой из жизни просто вычеркнуто. Так могу предложить тебе лечь на маленький диван, а я сам лягу вот на этом диване».

«У реду, лаку, ноћ сестро!» *перевод на русский язык: «Ладно, спокойной ночи сестрёнка!».*

«И лаку, ноћ теби, брате!» перевод на русский язык: *«И тебе, спокойной ночи братишка!»*.

Спустя пять минут, Янка уже спала. А вот Милошу, совсем было не до сна. Молодой человек не мог поверить, что все эти годы до сегодняшнего дня, он даже не мог встретиться со своей сестрой. А самое главное, Милош думал, какие были причины у бабушки разлучать папу с мамой? Скорее всего, у неё были личные мотивы, или просто неприязнь к маме. Почти всю ночь, Милош думал, думал, пока окончательно не уснул.

3 глава

Вскоре, после того дня, когда Яна впервые встретила со своим братом и отцом, прошло несколько дней. За эти дни, ничего собственно и не изменилось в жизни девушки.

Всё казалось было по-старому. Мама сошлась с папой. Теперь они вместе. Янка с Милошем были очень за них рады. Также не менее она была рада и за своих бабушек Дарью Владимировну и Веронику Павловну. Как они и планировали, Веронике Павловне в Чехии была проведена операция на сердце. На кону была её жизнь, но операция, слава Богу, прошла успешно. И во время операции, рядом с ней находились её подруга Даша, и её младшая дочь Софи. Которая потом со спокойным сердцем, уехала в Карловы Вары к сыну Даниле, который тогда отдыхал в одном из санаториев. И после всех этих событий, в жизни семьи, Яна уехала в Москву, одна. Жизнь, конечно, её не поменялась, по-прежнему были съемки, репетиции в театре. Вот в таком «творческом бурлении» девушка продолжала жить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.